

Хогвартс предлагал изучать алхимию на шестом курсе, если был к этому интерес, но Аттикус сомневался, что данные уроки окажутся полезны для него к тому времени, когда ему будет 16, 17, но надеялся, что сможет проникнуть в разумы настоящих алхимиков примерно в этом возрасте.

Он отвлекся от своих размышлений и начал сосредотачиваться на книге, которую взял с собой в дорогу, посвященную магии иллюзий. Это оказалась интересная тема, включающая в себя элементы магии разума, среди прочего, для воплощения вещей в реальность.

Аттикус был полностью поглощен написанным, пока его не оторвали от чтения стуком в дверь. Он выглянул наружу и понял, что поезд уже начал двигаться. За дверью оказались Нимера и Теодор

"- Привет, Аттикус", - поздоровалась девочка, входя, а за ней последовал Теодор

"- Привет, Тео, Нимера".

"- Как прошло твое лето?" - поинтересовался Тео.

"- Довольно неплохо, я провел пару недель в Америке со своей семьей. А как насчет вас?"

Тео оживился и начал свой рассказ: "- Ну, мы посетили Грецию, и я познакомился с некоторыми членами ветвей моего Дома, которые вернулись в Грецию несколько столетий назад". - он встрепнулся и начал длинную историю.

Когда Теодор закончил, он повернулся к Нимере и поднял бровь, и она вздохнула в ответ: "- Мое лето было далеко не таким приятным, как у вас", - проворчала она.

"- В феврале мне исполняется тринадцать, и пройдет совсем немного времени, прежде чем я буду помолвлена. Скорее всего это произойдет до того времени, когда мне исполнится шестнадцать. Мое лето в основном было потрачено на то, что меня показывали кандидатам, как ценного абраксана, на многочисленных мероприятиях, организованных определенными семьями. " Она говорит с тревогой в глазах, намереваясь прояснить, что она имела в виду под определенными семьями.

Аттикус наклонил голову: "- Ты действительно не хочешь быть помолвленной?"

Девочка посмотрела на него в замешательстве, прежде чем моргнуть: "- Я не против быть помолвленной, но что мне не нравится, так это то, что у меня мало выбора. Мой отец..." - она замолчала, прежде чем немного взять себя в руки

"- Как вы знаете, Гринграссы всегда были независимыми и нейтральными во многих вещах, но всегда склонялись к темной фракции, а не к серой. Мой отец же... Он надеется на

предложения о помолвке от семей Селвин или Розье, и я действительно надеюсь, что этого не случится. " - тихо закончила Нимера.

Аттикус мгновенно понял ее тревоги. Семьи Селвин и Розье являлись не такими уж тайными сторонниками Гриндевальда, и девочка боялась того, что это будет означать для нее. Министерство пока не находится на стадии противодействия сторонникам Гриндевальда... тем не менее, до этого момента не так уж далеко.

"- Конечно, твой отец знает, как плохо это может обернуться для тебя?" – нахмурился Теодор, тоже все прекрасно поняв.

"- Знает, что есть ... некоторая опасность, но думает, что это не будет иметь значения в долгосрочной перспективе, когда Гриндевальд победит, как только начнется война". - по купе пробежал холодок. Хотя Аттикус знал, что война начнется через два года, услышав, как это может повлиять на его друзей, он осознал это в более полной мере. Не известно насколько масштабной она будет ... но если что-то вроде Второй мировой...

Из сказанного ясно, что ее отец, лорд Дэмиен Гринграсс, являлся сторонником Гриндевальда или даже подчиненным.

"- А как насчет твоего брата?" - уточнил Аттикус.

Нимера вздохнула: "- Мой брат не согласен с нашим отцом, но не будет вмешиваться в ситуацию, хотя и... недоволен тем, что отец отказывается от нейтральной позиции, которую мы так долго занимали." - призналась она о разладе в семье, отводя взгляд и наблюдая за движущейся сельской местностью снаружи.

"- Тарквин Селвин - один из вариантов", - добавила Нимера совершенно бесцветным голосом.

Глаза Тео расширились в шоке и на то имелась веская причина.

Тарквин Селвин – весьма неприятный пятикурсник Слизерина, а теперь уже шестикурсник, который имел крайне отвратительные манеры и внешний вид.

Он и его банда слизеринцев были настроены враждебно по отношению к Гриффиндору и всем магглорожденным. Аттикус не видел с их стороны применения заклинаний с целью причинения вреда, но похоже, в Хогвартсе в это время с этим было строго, а вот словесные оскорбления казались приемлемыми, и иногда происходили несчастные случаи.

Сэйр сам мало обращал на них внимания, в конце концов, он проводил большую часть свободного времени либо в выручай комнате, либо в гостиной факультета, но многое слышал об их выходках.

"- Твой отец ненавидит тебя?" - выпалил Теодор, и Нимера хихикнула, повернувшись к нему.

«- Тео.» - раздраженно пробормотал Аттикус, хотя тоже не смог сдержать улыбку.

Нимера покачала головой: "- Не в этом дело, просто он слеп к некоторым вещам".

Прежде чем кто-нибудь успел сказать что-нибудь еще, дверь открылась, и на пороге появилась Иден: "- Вот вы где! Вы должны были привести его в наше купе, а не присоединиться к нему", - возмутилась она.

В итоге Иден и Тео немного поспорили, что стало своеобразной разрядкой, поскольку это отвлекло их от тяжелой темы, которую они обсуждали.

Аттикус решил прервать их небольшую перепалку: "- Кто в вашем купе?"

Иден повернулась к нему. "- Ну, там Лукреция Блэк, Милен Берк, Дорея Блэк, Леон Уилкинс и Фиона Куинн из Хаффлпаффа и Маркус".

"- Хорошо, тогда пойдемте к вам".

-Перерыв-

Аттикус направлялся к кабинету главы своего факультета. После того, как профессор Фоули ввел в курс дела первокурсников, он подошел к нему и попросил встретиться с ним в его кабинете перед завтраком на следующий день.

Сэйр постучал в дверь и, получив разрешение вошел в комнату.

Профессор сидел за своим столом, перебирая пергаменты, и быстро махнул Аттикусу, чтобы тот сел.

"- Оценки, которые вам удалось получить, нельзя назвать ничем иным, как замечательными, и я хотел бы сначала выразить свои поздравления", - начал мужчина с легкой улыбкой.

Аттикус склонил голову в знак признательности: "- Я благодарен, что мне вообще дали возможность пройти тесты".

Фоули просто кивнул: "- Вот почему вы здесь. У вас есть несколько доступных вариантов; вы можете выбрать переход непосредственно на пятый курс по четырем предметам, или выбрать

самостоятельное обучение для сдачи СОВ и ТРИТОН, поручив соответствующие задания от профессоров."

Аттикус откинулся на спинку стула и задумался над предложением. До этого он был уверен, что будет посещать занятия с пятикурсниками, что ему не особо нравилось, поскольку люди могли быть весьма завистливыми, а 12, 13-летний подросток в их классах казался вполне доступной целью для нападок.

Мало того, у него есть возможность не сидеть на уроках, которые он уже давно прошел. Например его знания уже на уровне ТРИТОНа по арифмантике и рунам.

Да, это был простой выбор.

"- Профессор, я бы предпочел самостоятельное обучение с работой, порученной мне профессорами".

Фоули усмехнулся: "- Я полагал, что вы выберете этот вариант". - он сложил руки, положив их на стол, и на его лице появилось серьезное выражение: "- У профессора Слагхорна и профессора Браун не будет с этим проблем. Профессору Дамблдору будет немного сложнее, но он будет давать вам необходимые задания, но не ожидайте никаких поблажек. Все будут требовать от вас максимум усилий. Вы установили высокие стандарты для себя, и мы ожидаем, что вы будете их поддерживать".

Аттикус просто кивнул: "- Профессор, а как насчет факультативов по арифмантике и рунам?"

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2506179>